РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ
REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

DOI: 10.31249/rsm/2024.02.12

С.Ю. Малков, И.А. Алешковский, С.Э. Билюга

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ[1]

Аннотация. *В последнее время в заявлениях государственных и общественных деятелей, посвященных анализу современной геополитической ситуации, все чаще звучат слова «цивилизация», «цивилизационный конфликт», «цивилизационные ценности», «цивилизационный код» и т.п. Более того, в 2023 г. слово «цивилизация» было включено в государственный документ стратегического уровня – Концепцию внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 299 31 марта 2023 г.). Однако общепринятого определения понятия «цивилизация» нет. Существует более двух десятков трактовок этого понятия, отличающихся друг от друга и по форме, и по сути. При этом вопросы, связанные с цивилизационной тематикой, рассматривались различными учеными-гуманитариями: философами, историками, культурологами, политологами, социологами, каждый из которых рассматривал и анализировал те аспекты, которые были ближе всего его научным интересам (этим и обусловлена чрезвычайная пестрота трактовок понятия «цивилизация»). Для того, чтобы цивилизационная тематика перешла из сферы сугубо гуманитарных исследований в сферу междисциплинарности, необходимо введение и изучение количественных критериев, показателей, зависимостей, закономерностей, характеризующих цивилизации как объект исследований и динамику их развития. В настоящей статье предлагается решение этой проблемы.*

Ключевые слова: *цивилизация; цивилизационный конфликт; коллективный Запад; цивилизационные ценности; цивилизационный код; культурный код.*

Малков Сергей Юрьевич – доктор технических наук,
профессор кафедры глобалистики факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: s@malkov.org

1. Работа выполнена при поддержке РНФ (проект № 23-11-00160).

Алешковский Иван Андреевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: aleshkovski@yandex.ru

Билюга Станислав Эдуардович – кандидат политических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru

Malkov S.Yu., Aleshkovski I.A., Bilyuga S.E. Methodological foundations of the interdisciplinary studies of civilizational processes

Abstract. *The words «civilization», «civilizational conflict», «civilizational values», «civilizational/cultural code» etc. are becoming increasingly common in present-day speeches by Russian state and public figures (up to the first persons of the country) devoted to the analysis of the current environment. Moreover, in 2023, the word «civilization» was first mentioned in a strategic-level government document – «The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation» (approved by Decree of the President of the Russian Federation on March 31, 2023). However, there is still no generally accepted definition of what «civilization» is. There are more than two dozen interpretations of the concept of «civilization» differing from each other both in form and in essence. At the same time, issues related to civilizational topics have been considered by various humanities scholars: philosophers, historians, cultural scholars, political scientists, and sociologists. Each of them considers and analyzes the aspects that are closest to their academic interests. This explains the extreme diversity of interpretations of the concept of «civilization». In order for the civilizational topic to move from the sphere of purely humanitarian research into the sphere of interdisciplinarity, with the inclusion of quantitative analysis of processes in demography, economy, ecology etc., it is necessary to introduce and study quantitative criteria, indicators, dependencies, and patterns that characterize civilizations as an object of research and the dynamics of their development. This article offers a solution to this problem.*

The work was supported by the Russian Science Foundation (project N 23-11-00160).

Keywords: *civilization; civilizational conflict; collective West; civilizational values; civilizational code; cultural code.*

Malkov Sergey Yuryevich – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Globalistics, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.
E-mail: s@malkov.org

**Aleshkovski Ivan Andreevich – Ph.D. in Economics,
Associate Professor of the Department of Demography,
Higher School of Contemporary Social Sciences,
Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.
E-mail: aleshkovski@yandex.ru**

**Bilyuga Stanislav Eduardovich – Ph.D. in Political Science,
Associate Professor of the UNESCO Department for the Study
of Global Problems, Faculty of Global Studies, Lomonosov
Moscow State University. Moscow, Russia.
E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru**

Введение

Внимание к цивилизационной проблематике обусловлено тем, что в эпоху глобализации роль основных геополитических акторов переходит от национальных государств к более крупным игрокам – наднациональным объединениям и союзам, одной из скреп которых является общая цивилизационная принадлежность [Садовничий 2023; Яковец, Акаев, Малков 2020]. Именно в результате взаимодействия этих акторов будет формироваться будущее W-общество [Садовничий 2023; Садовничий, Акаев, Ильин, Коротаев, Малков 2022].

Однако определенный парадокс заключается в том, что, хотя цивилизационный подход к анализу современных политических процессов стал общепринятым со времени публикации в 1996 г. работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [Huntington 1996], общепринятого определения того, что такое «цивилизация», до сих пор нет. Существует более двух десятков трактовок понятия «цивилизация» (см., например, обзор в работе [Ерасов 1998]), отличающихся друг от друга и по форме, и по сути. При этом вопросы, связанные с цивилизационной тематикой, рассматривались различными учеными-гуманитариями: философами, историками, культурологами, политологами, социологами, каждый из которых рассматривал и анализировал те аспекты, которые были ближе всего его научным интересам (этим и обусловлена чрезвычайная пестрота трактовок понятия «цивилизация»). Для того, чтобы цивилизационная тематика перешла из сферы сугубо гуманитарных исследований в сферу *междисциплинарности* с подключением количественного анализа процессов в демографии, экономике, экологии и т.д., необходимо введение и изучение количественных критериев, показателей, зависимостей, закономерностей, характеризующих цивилизации как объект исследований и динамику их развития. Это сложная

и пока не решенная задача. Если прежние геополитические акторы – государства – имели четкие территориальные границы, отделяющие одного актора от другого, что позволяло внутри этих границ вводить количественные показатели (например, численность населения, размер ВВП, имеющиеся природные ресурсы, человеческий потенциал и т.п.), то для границ между новыми акторами – цивилизациями – пока нет общепринятого определения, они размыты, характеризуются разными исследователями по-разному, что затрудняет введение количественных показателей. Тем не менее эта задача чрезвычайно актуальна. В настоящей статье предлагается наш взгляд на ее возможное решение.

Цивилизации как предмет междисциплинарного анализа

Прежде всего, важно понимать, что особенности и методы анализа сложных систем в конкретном исследовании (а также само понимание сути рассматриваемой сложной системы) во многом детерминируются тем, какие цели ставятся исследователем. Наша цель – понять, как будет развиваться взаимодействие цивилизационных блоков в условиях начавшегося глобального фазового перехода к новой стадии исторического развития (см.: [Садовничий 2023; Садовничий, Акаев, Ильин, Коротаев, Малков 2022]). Соответственно, для нас будет важно принять во внимание:

– во-первых, что объединяет акторов в цивилизационные блоки, а также то, что эти блоки разъединяет (т.е. каковы особенности формирования системы «свой – чужой» на цивилизационном уровне);

– во-вторых, каковы особенности динамики цивилизаций (поскольку локальные цивилизации – это динамические системы, переживающие подъемы, кризисы, упадки), так как важно знать, на какой стадии своего развития находятся современные цивилизации, чтобы оценить перспективы их дальнейшего взаимодействия.

Исходя из такой целевой установки, приведем свою интерпретацию понятий, относящихся к цивилизационной тематике.

Прежде всего, нас интересует понятие «общая цивилизационная принадлежность» как усиливающий свое значение фактор, влияющий на формирование союзов и межгосударственных объединений и способствующий согласованию интересов внутри этих объединений на основе ощущения цивилизационной общности, располагающей членов этих объединений к бóльшему взаимному доверию (система «свой – свой»).

К детерминантам, определяющим цивилизационную общность, относят [Ерасов 1998] следующие:

1) общность этногенеза;

2) общий язык и письменность;
3) общую религию;
4) близкие природно-климатические и географические условия;
5) схожие способы хозяйствования, взаимодействия с природной средой;
6) близкие традиции, аналогичные принципы социального устройства;
7) близкие особенности менталитета;
8) близкие особенности культуры, эстетические формы сознания;
9) сходство политических и социальных институтов.

Разные авторы делают акцент на разных компонентах из указанного набора, при этом нет общепринятого согласия в том, какие из них являются определяющими. Нет также и согласия у разных авторов по поводу того, сколько было и существует сейчас различных цивилизаций. Так, С. Хантингтон выделял девять современных цивилизаций (Западную, Китайскую, Исламскую, Индуистскую, Буддийскую, Латиноамериканскую, Африканскую, Православную и Японскую). Н.Я. Данилевский выделял 13 цивилизаций (Египетскую, Ассиро-вавилоно-финикийскую, Китайскую, Индийскую, Персидскую, Еврейскую, Греческую, Римскую, Арабскую, Мексиканскую, Перуанскую, Германороманскую, Славянскую). О. Шпенглер выделял девять «великих культур» (египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, майя, греко-римскую, византийско-арабскую, западноевропейскую, «пробуждающуюся» русско-сибирскую). А. Тойнби насчитывал в истории около 30 локальных цивилизаций, из которых наиболее важными являются: Западная, Православная, Исламская, Индийская, Китайская. Ю.В. Яковец выделяет пять поколений цивилизаций, из которых к пятому поколению относятся: Западноевропейская, Восточноевропейская, Североамериканская, Латиноамериканская, Океаническая, Российская, Китайская, Индийская, Японская, Мусульманская, Буддийская, Африканская.

Сложности в выделении цивилизаций имеют объективную причину, поскольку, в отличие от государств, имеющих четко определенные границы, линии разграничения между цивилизациями имеют другой смысл. Объединение разных социумов в одну цивилизацию происходит, прежде всего, вследствие сходства в образе жизни, менталитете, паттернах поведения, в отношении к миру, в понимании того, что означает «хорошо», а что – «плохо», что – «правильно», а что – «неправильно». В свою очередь, все эти особенности формируются у каждого социума не одномоментно, а на протяжении длительных интервалов времени в результате взаимодействий с природной средой, а также внешних (с соседними социумами) и внутренних социальных взаимодействий. С этой точки зрения можно сказать, что локальная цивилизация – это, по существу, проверенная временем система жизнедеятельности и функционирования общества, обеспечивающая долгосрочную внешнюю (геополитическую и социоприродную, см.: [Кульпин-Губайдуллин 1990;

Кульпин-Губайдуллин 2009] и внутреннюю устойчивость социума в конкретных исторических условиях на основе выработанных обществом социальных и материальных технологий, закрепленных в культуре и в социальных институтах. Такое понимание сути понятия «локальная цивилизация» позволяет соединить в единую систему перечисленные выше цивилизационные детерминанты, поскольку все они – разные аспекты и характеристики адаптации общества к внешней среде обитания на протяжении длительного исторического периода, в результате которой происходит своеобразный «естественный отбор» применяемых обществом способов хозяйственной и социальной жизни и закрепление наиболее эффективных из них в социальных институтах, менталитете, традициях, культуре. И уже эти внешние проявления жизни общества воспринимаются как цивилизационные признаки, служат основой для ощущения цивилизационной общности. Важно то, что, поскольку обретение этносом цивилизационного облика зависит от специфики его взаимодействия с внешней природной и социальной средой, а эта среда с течением времени может изменяться, то и характеристики цивилизационного облика могут изменяться вплоть до смены цивилизационной принадлежности. Так, в результате арабских завоеваний VII–VIII вв. н.э. многие завоеванные народы, имевшие богатую историю развития, сменили свою цивилизационную идентичность и стали частью исламской цивилизации. Смена цивилизационной идентичности может быть и у народов-завоевателей. Примером могут служить монголы, образовавшие огромную империю в XIII–XIV вв. В начале завоеваний монголы исповедовали тенгрианство (культ бога неба – Тенгри), что во многом определяло особенности их коллективного поведения, но постепенно (к концу XVI в.) тенгрианство было вытеснено тибетским буддизмом (ваджраяна), что существенным образом изменило социальный облик этноса и модель поведения монголов. Еще пример: этнические греки, создавшие античную греческую цивилизацию в VIII в. до н.э., в начале нашей эры оказали значимое влияние на формирование восточной (православной) ветви христианской цивилизации, противопоставляющей себя античности. Причина смены цивилизационного вектора – изменение условий существования этноса, потребовавшее смены способов социальной самоорганизации для адаптации к изменившимся внешним и внутренним условиям.

Таким образом, цивилизации – это не нечто застывшее и неизменное. В действительности имеет место цивилизационная динамика, длительный исторический процесс, имеющий свое начало и свое завершение. Начинается этот процесс, когда при возникновении масштабных проблем (вследствие, например, эколого-климатических кризисов) какой-то этнос находит эффективный способ их преодоления за счет внедрения новых материальных и / или социальных технологий. Эти удачные нововведения в способах самоорганизации институализируются и закрепляются в традициях, культуре,

паттернах поведения. В течение какого-то исторического периода данные нововведения сохраняют свою эффективность и являются примером для подражания других этносов, вследствие чего происходит расширение ареала данной цивилизации[2]. Данное расширение происходит до территориальных границ, за пределами которых эти нововведения в силу местных условий теряют свою эффективность. В местах распространения нововведений, происходит их частичная трансформация с целью лучшей адаптации к местной специфике[3]. Также определенная трансформация происходит и с течением времени, поскольку постепенно изменяются условия существования этноса. В определенный исторический период, в силу существенного изменения внешних условий, способы социальной самоорганизации, характерные для конкретной цивилизации и сформированные в предыдущие эпохи, могут потерять свою эффективность. В этом случае устойчивость общества снижается, повышается нестабильность, наступает «время перемен». В результате общество либо гибнет, либо переходит на другой путь развития, восприняв извне или сгенерировав самостоятельно новые способы социальной самоорганизации, отвечающие вызовам новой эпохи. Но это уже будут новые цивилизационные принципы и новая цивилизация, для которой старая цивилизация является своеобразной питательной средой и точкой отталкивания.

При этом важно понимать, что изменение цивилизационных детерминант из указанного выше списка происходит не синхронно и с разной скоростью. Так, характерное время этногенеза – сотни и даже тысячи лет. То же относится к языку и письменности. Религиозные представления (догматы, каноны) могут быть стабильными на протяжении столетий, но могут быть и достаточно короткие периоды (менее 100 лет) сильных изменений в религиозных воззрениях: как правило, это зарождение новых религий или реформирование старых[4]. Природно-климатические условия могут быть стабильными на протяжении столетий, но могут и достаточно быстро (на протяжении одного–двух столетий) изменяться, приводя к серьезным кризисам в жизни общества[5] [Клименко 2009]. Способы хозяйствования также могут слабо изменяться на

2. Примером этому является распространение мировых религий по различным регионам мира.

3. Например, для условий Ирана более естественной была шиитская версия ислама, поэтому она там, в конечном итоге, закрепилась.

4. Это происходит в эпохи, когда старые религии уже не соответствуют потребностям времени в силу изменившихся исторических условий (к таким эпохам относятся, например, эпоха становления христианства в начале нашей эры, эпоха возникновения и распространения ислама в VII в., эпоха Реформации в Европе в XVII в. и т.п.).

5. Так, Великое переселение народов V-го в. н.э., сильнейший социальный кризис в Европе в XIV в. связаны с происходившим в это время резким похолоданием климата.

протяжении столетий, но могут и быстро изменяться в эпохи технологических революций (см.: [Садовничий 2023; Сухонос 2020]). Традиции формируются на протяжении столетий. То же касается и особенностей менталитета, особенностей культуры, эстетических форм сознания. Политические и социальные институты более изменчивы, их трансформация может составлять десятки лет и даже менее. Разновременность динамики указанных детерминант обусловливает пестроту картины реальных цивилизационных процессов, наблюдаемых в различных регионах мира, что затрудняет выявление общих закономерностей.

Кроме того, необходимо учитывать (см.: [Кирдина 2004; Кирдина 2014; Малков 2009]), что, при ограниченности ресурсов и наличии серьезных внешних угроз, процессы социальной самоорганизации способствуют формированию социальных структур X-типа, для которых характерно институциональное сочетание «распределительная экономика – директивная (иерархическая) система управления – примат коллективизма в общественном сознании». Однако, если внешние угрозы незначительны, ресурсов достаточно много, и идет процесс экономического роста, то социальная самоорганизация смещается в сторону формирования социальных структур Y-типа, для которых характерно институциональное сочетание «рыночная экономика либерального типа – адаптивная (демократическая) система управления – примат индивидуализма в общественном сознании» [Кирдина 2004; Кирдина 2014]. Эта особенность приводит к тому, что у одного и того же общества в разные периоды его исторического существования может существенным образом изменяться институциональный дизайн: доминирование институциональных структур X-типа может смениться доминированием структуры Y-типа и наоборот. Пример такой институциональной трансформации дают страны Западной Европы: в Средние века для них было характерно доминирование институциональных структур X-типа (христианские монархии), которые в Новое время сменились на институциональные структуры Y-типа (буржуазные республики). При этом эта трансформация происходила в рамках одной – Западноевропейской – цивилизации.

Таким образом, можно констатировать, что цивилизации – это сложный объект для научного анализа и моделирования: у цивилизаций нет четких пространственных и временны́х границ, они представляют собой социальные сущности, на формирование которых влияют многочисленные факторы разной природы, действующие в разных комбинациях и с разной интенсивностью в зависимости от конкретных исторических условий. С учетом этих особенностей, на наш взгляд, цивилизация – это проверенная временем система жизнедеятельности и функционирования общества, обеспечивающая внешнюю (геополитическую и социоприродную) и внутреннюю устойчивость социума в конкретных исторических условиях на основе выработанных

обществом социальных и материальных технологий, закрепленных в культуре и социальных институтах.

При такой формулировке появляется возможность перевести исследования по цивилизационной тематике из сугубо гуманитарной в междисциплинарную сферу. И использовать для анализа и моделирования цивилизационных процессов логико-математические методы, хорошо зарекомендовавшие себя при моделировании сложных динамических систем различной природы.

Смысл приведенного выше определения конкретизируется следующими положениями.

1. Цивилизация – это продукт успешной *адаптации* общества к существованию и выживанию во внешней природной и социальной среде, характерной для рассматриваемого исторического периода и заданного географического региона. Способы адаптации могут быть различными, заранее невозможно определить, какой из них окажется наиболее эффективным. Общество в процессе своей жизнедеятельности пробует использовать различные способы. В результате проб и ошибок в конечном итоге выявляются наиболее удачные и успешные способы адаптации, которые затем начинают осознанно воспроизводиться и закрепляются в социальных институтах, в традициях, в менталитете.

2. Любое общество пытается адаптироваться к внешней среде, но, если найденный способ оказывается успешным лишь для локальных условий, то говорить о цивилизации рано. Цивилизация – это то, что оказывается успешным для больших регионов на длительный период, это такой способ адаптации, который будет воспринят многими обществами, живущими на обширной территории.

3. Распространение способов адаптации за пределы территорий, где они возникли, может происходить по-разному: они могут на новых территориях перениматься добровольно (например, в результате деятельности миссионеров, проповедников и с согласия местных элит)[6], либо могут навязываться завоевателями[7]. Но в любом случае, эффективность этих способов на новых территориях проходит испытание временем[8].

4. Детерминант, влияющих на формирование цивилизационной общности, имеется достаточно много. В разных природно-климатических, географических, исторических условиях выходят на первый план разные факторы,

6. Так было, например, в Киевской Руси при Владимире Святославовиче, когда принималось христианство.

7. Так распространялся ислам на Ближнем Востоке и в Северной Африке в VII–VIII вв. в результате арабских завоеваний.

8. Арабские завоевания смогли дать начало исламской цивилизации, в то время как монголы, несмотря на выдающиеся военные успехи и формирование огромной империи, не смогли дать начало новой цивилизации.

способствующие возникновению общности. Поэтому единого способа детерминации цивилизационной близости не существует: в одних случаях главным оказывается общность религии, в других – близкие природно-климатические условия и способы хозяйствования, в третьих – общий язык и особенности культуры и т.д. Данная вариативность, отсутствие единообразия – причина того, что разные ученые по разным основаниям выделяют разное количество цивилизаций (см. выше). С точки зрения формального подхода и моделирования ситуация такова: существует многомерное пространство характеристик, влияющих на появление цивилизационной близости, со своей системой координат. Каждому обществу может быть поставлена в соответствие точка в этом пространстве (эта точка в зависимости от исторической эпохи может изменять свое положение, отражая изменения, происходящие в обществе в процессе исторического развития). Тогда, чем меньше расстояние между точками, представляющими общества в этом многомерном пространстве, тем сильнее цивилизационная близость обществ в рассматриваемый исторический период (при этом близость может быть как более тесная, так и менее тесная, причем ведущую роль в этой близости могут играть разные факторы). Опыт использования такой методологии изложен, например, в работах [Малков, Слинько, Билюга, Тимофеева 2018; Малков, Билюга 2015].

5. Возникает вопрос: почему какие-то способы адаптации обществ к внешней среде остаются сугубо локальными, «привязанными» к условиям существования конкретного общества, а какие-то из этих способов в определенный исторический момент начинают распространяться вовне, перениматься другими этносами, формируя цивилизационные общности? Что нарушает «мозаичность» способов адаптации и приводит к образованию больших цивилизационных кластеров? Представляется, что причиной цивилизационного «кластерообразования» являются кризисы глобального характера (природно-климатические, экологические и т.п.). Эти кризисы ухудшают привычные условия существования этносов, вследствие чего падает эффективность отработанных ими ранее способов адаптации, обостряются социальные проблемы, встает вопрос о физическом выживании социума. Этносы пытаются найти выход из сложившейся ситуации, но далеко не всем это удается. Те этносы, которые не находят адекватный выход, слабеют. Те этносы, которые находят удачный способ адаптации к новым условиям (это, как правило, происходит за счет внедрения серьезных инноваций в материальной и / или социальной сфере), усиливаются на фоне остальных. Вследствие таких трансформаций сложившееся ранее геополитическое равновесие нарушается, и у успешных этносов появляются возможности как расширения зоны своего влияния, так и внешней экспансии. Начинается эпоха завоеваний, в процессе которых автоматически происходит распространение успешных материальных и социальных инноваций за пределы территории их первоначального появле-

ния. Таким образом, можно сказать, что цивилизации – это продукт внедрения фундаментальных инноваций, возникающих как ответ на глобальные кризисы и дающих долговременные преимущества в новых условиях. Но эти инновации и сами изменяют мир, а в изменившемся мире возникают новые проблемы, отсутствовавшие ранее. Соответственно, опять возникает потребность в инновациях нового поколения, и запускается следующий виток спирали исторического развития.

6. Зародившись и запустив новый виток исторического развития, цивилизации проходят путь от подъема и расцвета до кризиса и упадка[9]. Подъем и расцвет – это когда цивилизационные инновации имеют успех, кризис и упадок – это когда их эффективность в новых условиях начинает снижаться и затем падает до критического уровня. При этом в период зарождения (когда общество находится перед лицом экзистенциональных угроз, связанных с переживаемым им кризисом), а также в период подъема институциональная структура социума приобретает X-облик с приматом коллективных интересов над личными[10]. В период расцвета институциональный облик смещается в сторону усиления Y-элементов (в сторону примата личных интересов над коллективными). В период кризиса преследование личных интересов начинает наносить серьезный ущерб общему благосостоянию общества и его безопасности, после чего, как правило, происходит возврат к X-облику, но уже на других основаниях, нежели в период зарождения: не «снизу» – на основе консолидации социума ради коллективного выживания, а «сверху» – в попытке элиты сохранить свою власть и обеспечить управляемость обществом в условиях сжимающихся ресурсов[11].

При этом важно помнить, что в разных регионах Земли в силу различных природно-климатических условий и других объективных факторов существует разная предрасположенность к формированию социальных структур X-типа или Y-типа в процессе социальной самоорганизации [Кирдина 2004; Кирдина 2014]. Это обстоятельство порождает свои особенности цивилизационной динамики в различных регионах мира. Так, общества в Западной Европе были предрасположены к институциональным структурам Y-типа уже в Средневековье [Малков 2009], поэтому неудивительно, что именно они стали мировыми лидерами в индустриальную эпоху, для которой характерно

9. Это соответствует взглядам Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, Л.Н. Гумилева, Ю.В. Яковца, С.И. Сухоноса на динамику и жизненный цикл цивилизаций.

10. Согласно Л.Н. Гумилеву, это соответствует пассионарному толчку и фазе подъема.

11. Такая ситуация имела место, например, в Древнем Риме после кризиса III в. н.э., когда форма правления в империи сменилась с принципата на доминат.

доминирование Y-структур (см.: [Садовничий 2023; Huntington 1996]). Кроме того, развивающиеся страны Азиатского региона, предрасположенные к институциональным структурам X-типа [Малков 2009], даже при проведении рыночных реформ и социальной модернизации последнего столетия во многом сохранили X-черты своего институционального облика (ярким примером этому является современный Китай).

Заключение

Опираясь на вышеизложенное, можно констатировать, что в настоящее время имеется насущная потребность и проработана научная основа развития методов цивилизационного анализа с использованием междисциплинарного подхода на основе синтеза гуманитарных и естественных наук. В связи с этим представляются перспективными и актуальными следующие направления исследований по цивилизационной тематике:

а) на основе современного научного взгляда на историческое развитие и макросоциальные процессы необходимо уточнить понятийный аппарат (определения, критерии, принципы анализа), относящийся к цивилизационной тематике;

б) необходимо разработать специализированный математический язык и инструментарий для описания цивилизаций и их динамики, сформировать специализированную информационную базу по истории цивилизаций с охватом периода не менее 6 тыс. лет;

в) необходимо разработать методы формализации и операционализации таких гуманитарных понятий, как «духовность», «цивилизационный код», «пассионарность» и т.п., с целью использования их в логико-математическом моделировании цивилизационной динамики;

г) необходимо осуществить анализ закономерностей динамики цивилизаций как процессов социальной самоорганизации и исторической эволюции;

д) на основе понимания особенностей современного этапа динамики цивилизаций необходимо обосновать методы управления процессами развития и их взаимодействия;

е) необходимо обосновать роль и место российской цивилизации в современных глобальных процессах, обосновать рекомендации по повышению ее роли в формировании будущего глобального общества.

Успех в научной проработке этих направлений позволит цивилизационному анализу стать действенным инструментом поддержки принятия решений в сфере внешней и внутренней политики Российской Федерации.

Библиография

Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1998. 556 с.

Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 469 с.

Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. 256 с.

Клименко В.В. Климат: непрочитанная глава истории. М.: Издательский дом МЭИ, 2009. 407 с.

Кульпин-Губайдуллин Э.С. Восток: природа–технологии–ментальность на Дальнем Востоке. Изд. 2, доп. М.: УРСС, 2015. 272 с.

Кульпин-Губайдуллин Э.С. Человек и природа в Китае. М.: Наука, 1990. 247 с.

Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 240 с.

Малков С.Ю., Билюга С.Э. Модель устойчивости / дестабилизации политических систем // Информационные войны. 2015. № 1(33). С. 7–18.

Малков С.Ю., Слинько Е.В., Билюга С.Э., Тимофеева М.С. Эмпирический анализ межстрановых отличий ценностных установок // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 18–29.

Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / Под ред. В.А. Садовничего. Москва: Издательство Московского университета, 2023. 99 с.

Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2022. № 1. С. 5–35.

Сухонос С.И. Эстафета цивилизаций. М.: «Народное образование», 2020. 643 с.

Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций (Ялтинского мира-2): монография. В 2 томах. Том 1. Научные основы становления устойчивого многополярного мироустройства и Большого евразийского партнерства / В.А. Садовничий, Ю.В. Яковец, А.А. Акаев [и др.]; составители и научные редакторы Ю.В. Яковец, А.А. Акаев, С.Ю. Малков; Международный институт Питирима Сорокина. – Николая Кондратьева [и др.]. – Москва: МИСК : ИНЭС, 2020. 816 с.

Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.

References

Erasov B.S. Sravnitel'noe izuchenie civilizacij: Hrestomatiya [Comparative Study of Civilizations: A Textbook]. Moscow: Aspekt Press, 1998. 556 p. (In Russ.)

Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.

Kirdina S.G. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H–Y-teoriyu. Izdanie 3-e, pererabotannoe, rasshirennoe i illyustrirovannoe [Institutional matrices and the Development of Russia: an Introduction to X–Y theory. 3rd edition, revised, expanded and illustrated]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 256 p. (In Russ.)

Kirdina S.G. X- i Y-ekonomiki: Institucional'nyj analiz [X- and Y-economics: Institutional Analysis]. Moscow: Nauka, 2004. 469 p. (In Russ.)

Klimenko V.V. Klimat: neprochitannaya glava istorii [Climate: an unread chapter of history]. Moscow: Izdatel'skij dom MEI, 2009. 407 p. (In Russ.)

Kul'pin-Gubajdullin E.S. Chelovek i priroda v Kitae [Man and nature in China]. Moscow: Nauka, 1990. 247 p. (In Russ.)

Kul'pin-Gubajdullin E.S. Vostok: Priroda–tekhnologii–mental'nost' na Dal'nem Vostoke. Izd.2, dop [The East: Nature–technology–mentality in the Far East]. Moscow: URSS, 2015. 272 p. (In Russ.)

Malkov S.Yu. Social'naya samoorganizaciya i istoricheskij process: vozmozhnosti matematicheskogo modelirovaniya [Social self-organization and historical process: possibilities of mathematical modeling]. Moscow: Knizhnyj dom «Librokom», 2009. 240 p. (In Russ.)

Malkov S.Yu., Bilyuga S.E. Model' ustojchivosti / destabilizacii politicheskih sistem [Model of stability / destabilization of political systems]. Informacionnye vojny [Information wars]. 2015. Vol. 1(33). P. 7–18. (In Russ.)

Malkov S.Yu., Slin'ko E.V., Bilyuga S.E., Timofeeva M.S. Empiricheskij analiz mezhstranovyh otlichij cennostnyh ustanovok [Empirical analysis of cross-country differences in value attitudes].Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika [Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics]. 2018. N 1. P. 18–29. (In Russ.)

Preodolevaya predely rosta. Osnovnye polozheniya doklada dlya Rimskogo kluba: monografiya / Pod red. V.A. Sadovnichego. [Overcoming the limits of growth. The main provisions of the report for the Club of Rome: monograph / Ed. by V.A. Sadovnichiy]. – Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2023. 99 p. (In Russ.)

Sadovnichij V.A., Akaev A.A., Il'in I.V., Korotaev A.V., Malkov S.Yu. Modelirovanie i prognozirovanie mirovoj dinamiki v XXI veke [Modeling and forecasting of world dynamics in the XXI century] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics]. 2022. N 1. P. 5–35. (In Russ.)

Suhonos S.I. Estafeta civilizacij [Relay race of Civilizations]. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 2020. 643 p. (In Russ.)

Teoriya i strategiya stanovleniya ustojchivogo mnogopolyarnogo miroustrojstva na baze partnerstva civilizacij (Yaltinskogo mira-2). Monografiya v 2 t. / Pod red. Yu.V. Yakovets, A.A. Akaev, S.Yu. Malkov. [Theory and strategy of the formation of a stable multipolar world order based on the partnership of Civilizations (Yalta World – 2). Monograph in 2 volumes / Ed. by Yu.V. Yakovets, A.A. Akaev, S.Yu. Malkov]. M.: MISK - INES, 2020. 816 p. (In Russ.)